

АПРЕЛЬ — хлопотный для земледельца месяц. В Антоновке тоже готовятся к посевной. С кем ни поговоришь, каждый скажет, что нынче встречают ее хорошо, лучше, чем в прошлые годы: и семена добротные, и техника надежная, и люди настроены по-боевому. Решения партийного съезда словно окрылили всех, позволили по-новому посмотреть на дела сегодняшние и яснее увидеть завтрашний день. Антоновка — вовсе не исключение. И в других местах тоже строят дома для рабочих, фермы и другие объекты, чтобы лучше было трудиться. Это наша действительность, ее мы чаще всего принимаем как закономерность, и только разговоры с людьми, которые еще помнят, как гнули крестьяне спину на помещика, помогают нам четче представить все те поистине грандиозные преобразования, которые произошли в нашей стране за шестьдесят послеоктябрьских лет.

Шестьдесят лет. Примерно столько же времени между Бездненским восстанием крестьян 1861 года и Великой Октябрьской социалистической революцией. Что же изменилось в жизни пахаря до Октября? Да ничего! Разве что эксплуатация

навали о подготавливаемой реформе, но понимали, что от помещиков воли не получают, а рассчитывали на доброту царя. Они видели в нем противника дворян и благодетеля народа. В марте 1861 года был опубликован мани-

отставного фельдшера и бывшего конторщика, но никто «волю не вычитал», как показывал во время следствия сотник Андрей Матвеев. 5 апреля (по старому стилю) управляющий Павел Родионов доложил спасскому земскому исправнику Р. В.

Весть о воле, вычитанной Антоном, быстро разнеслась по Спасскому и соседним уездам. Пере- стали повиноваться крестьяне в Фадеевке, Кузнечихе, Юрткулях, Ека- териновке и других селах. Сотни крестьян из окрестных сел стекались в

ми, лично знавшими Антона. Наталья Матвеевна Давыдова, например, рассказывала ему много интересного, что не могло не попасть в документы. Ко- нец прошлого и больше трети этого века прошли перед ее глазами. Она помнила, как в числе пер- вых в уезде бездненские крестьяне прогнали из имения управляющего Земцова, помещицу Ро- дионову, усадив ее в про- стую крестьянскую теле- гу.

Весна в Антоновке

К 115-й годовщине
Бездненского
восстания

стала более изощренной. В середине прошлого ве- на в Спасском уезде на 164 помещика приходи- лось 123468 десятин, а почти 44000 крестьян владели лишь 78532 де- сятинами. Так продолжа- лось десятилетиями: и до Бездненского восстания, и после. Только в собствен- ности графа Мусина-Пуш- кина в селах Бездна, Бол- ховка, Пушкино находи- лось более тысячи кре- постных крестьян. Крестьяне ждали ре- шения. Они разными

фест Александра II об отмене крепостного права. «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» было полу- чено и в Болховке, но только здесь не было хо- рошо грамотного челове- ка, поэтому решили при- гласить Антона Петрова из Бездны. Только ниче- го утешительного для се- бя крестьяне не вычита- ли. А в это вре- мя на м- ейчас просили про- ложение» сна- чало, затем

Шишкину, что «крестья- не, почти вся та полови- на, которой очередь быть на работе, на работу не вышли». Через два дня управляющий вновь сооб- щил о неподчинении крестьян «решительно по той причине, что их одно- житель грамотный вычи- тал из Положения, что они совершенно вольные и работать ни одного дня в неделю не обязаны». Крестьяне приставили к Антону караул, чтобы его кто-либо без них не похитил.

Бездну. Весть о восста- нии крестьян крайне встревожила всех помещи- ков Казанской губернии. Предводитель уездного дворянства Молоствов по- слешно отправил свою семью в город. В архивах сохранилось немало документов, кото- рые позволяют почти пол- ностью восстановить кар- тину Бездненского восста- ния. Но завидую покой- ному казанскому журна- листу и писателю Павлу Евгеньеву, который до войны встречался с люд-

Антоновцы помнят о своем земляке, который сложил голову за землю и волю. На окраине села — за скромной оградой памятник Антону Петро- ву. О нем рассказывает- ся в школьном музее, от- крытом в прошлом году в местной школе. Потомки Антона — зем- леделцы, животноводы, строители. Их трудолю- бивыми руками становит- ся щедрее земля, богаче жизнь. И каждая весна — это начало великой ра- боты.

А. Самаркин.